

Василий Фомин

Легенда о царице

Часть четвертая. Пир царицы Нейтикерт

Василий Фомин

**Легенда о царице. Часть
четвертая. Пир царицы Нейтикерт**

«Издательские решения»

Фомин В.

Легенда о царице. Часть четвертая. Пир царицы Нейтикерт /
В. Фомин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833221-0

Накануне своей свадьбы царица Нейтикерт вынуждена срочно вести войска на юг для усмирения восставших племен, решивших, что Египет под управлением молодой царицы слаб и самое время не только скинуть гнет, но и завоевать богатую страну. Но Нейтикерт необходимо тщательно скрывать свое участие в военном походе, иначе это разрушит все ее дальнейшие планы... Мечь за отца по-прежнему является для нее смыслом существования.

ISBN 978-5-44-833221-0

© Фомин В.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Африканский поход	6
Глава вторая. Голова буйвола	14
Глава третья. Львица и лев	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Легенда о царице

Часть четвертая. Пир царицы Нейтикерт

Василий Фомин

*Читателей с неустойчивой психикой
и сердечно-сосудистыми заболеваниями,
прошу покинуть пространство произведения.
Главу десятую рекомендую читать зажмурившись.*

Автор.

© Василий Фомин, 2016

ISBN 978-5-4483-3221-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Африканский поход

В конце времени засухи, в начале времени разлива войско царицы Нейтикерт, числом около пяти тысяч, двигалось на ладьях под парусами, используя попутный северный ветер, вверх по течению священной реки Хапи.

Впереди плыла огромная царская барка, на которой, под балдахином, в кресле из слоновой кости, сидела в черном калазирисе царица.

У ее ног располагался черногривый лев, как правило, спящий и просыпающийся лишь за тем, чтобы широко и с подвывом, зевнуть, огромной пастью и заснуть опять. Иногда он переворачивался на спину и спал так, сложив на груди мощные лапы. Молодая, двадцатилетняя царица иногда щекотала ему пузо, своими удивительно длинными пальцами ног, а громадный хищник потягивался, вытягивая передние и задние лапы, и поворачивался то на один, то на другой бок и жутко рычал. Совсем не потому, что злился, а всего лишь потому, что взрослые львы мурчать и урчать не могут. Ну, горло у них так устроено, – только рычать, и без всяких там телячьих нежностей!

Трон окружали двенадцать (по числу месяцев в году) высоких негрятенок с длинными гривами волос заплетенных в сотни косичек, вооруженные копьями с огромными наконечниками и длинными конусообразными щитами. Техи, Паофи, Хатир, Хайак, Тиби, Мехир, Фаме-нот, Формути, Пахон, Панни, Эпифи и Месоре. Они составляли личную охрану царицы, и каждая была почти на голову выше далеко не маленькой царицы.

Кстати, с этими телохранительницами сложилась весьма интересная ситуация. Они вышли из Красных ворот Инебу-Хедж, сопровождая паланкин царицы как музыкантши, танцорки и певицы. Всем было известно, что у царицы Нейтикерт, жизнь, здоровье ей и сила, нет своих воинов и быть не может и неоткуда их взять. У нее лишь те воины, что ей дали храмы и вельможи. Поэтому вместо телохранителей царицу к ее барке под музыку, танцы и песни сопровождали вооруженные барабанами, бубнами, флейтами, систрами и трещотками черные девицы.

Они расположились на палубе вокруг трона и продолжали петь и танцевать пока не скрылся вдали великий город Хет Ку Птах (Дом души Творца), затем посмотрели на царицу, и та им кивнула. Девицы спустились на нижнюю палубу и вернулись обратно с копьями в четыре локтя длиной из которых локоть приходился на лезвие, и с ромбическими щитами в рост, кроме того на шее у каждой висел халцедоновый нож.

Царица же достала из-под платья странный инструмент – по сути то же, в общем, нож, но каких-то невиданных доселе размеров – с лезвием длиною в локоть, если не больше, и шириной в ладонь! В ладонь самой царицы, которая, кстати сказать, было очень узка, но весьма длинна. Что это за оружие такое и как им пользоваться можно, никто пока не представлял. Царица застегнула пояс с ножами на талии и улыбнулась улыбкой и мрачной и веселой. А девицы, с восхищением смотревшие на повелительницу, завизжали:

– Слава! Слава божественной царице!

Причем так оглушительно, что их услышали на обоих берегах священной реки.

– Тише! Тише девушки. – сказала царица миролюбиво. – Славу еще нам надо заслужить.

За славою мы, пока что, только едем.

В столице каждого из сепов царица Нейтикерт сходила на берег под гул барабанов, в сопровождении трехсот секироносцев, двенадцати девушек и устаивала посещение правителя сепы. К сожалению, достойные вельможи, не всегда могли дать аудиенцию повелительнице воинов и владыке Черной Земли. Так же, к сожалению, не всегда они могли снабдить ее войско и продовольствием.

К сожалению, не все они даже были на своих местах. Многие отсутствовали по уважительной, ну весьма причине. Тем не менее, ее царское величество неудовольствия не выражала, а, напротив, – достаивала, всех владельцев сепов, приглашения на свою свадьбу, намеченную на следующий месяц. Приглашала даже отсутствующих вельмож, оставив им письменное приглашение.

Затем на главной площади она обращалась к простолюдинам, распростершимся на земле.

– Эй, люди Черной Земли! Ваша царица нуждается в воинах, чтобы защитить свою, а также и вашу землю. Чтобы защитить нашу землю! Кто хочет сражаться за свою царицу и свою землю – садитесь в лодки. Места много.

Люди лежали молча, но некоторые ползли по земле за царицей до самой пристани. Тогда молодая повелительница спрашивала:

– Что же вы от меня хотите, мои дети? Зачем за мной ползете следом?

Не поднимаясь от земли, люди отвечали.

– Мы хотим сражаться, о, царица Двух Земель! За свою землю. Ну, мы это... мы готовы. Только нам нечем.

Таким царица говорила:

– Берите ремни и веревки, а камней в нашей стране довольно. Найдите хотя бы по дубине. Все остальное мы у неприятеля отнимем. Садитесь в лодки, храбрые мои воины!

Прибыв к вратам Юга, на остров Джебу, царица посетила храм Хнума и храм его супруги, длиннорогой Сатет, где вознесла им молитвы о победе.

Начальник врат Юга, достойный Хнумхотеп, дал в честь царицы роскошный пир с музыкой, танцами, щедрым угощением и обильными возлияниями. Все угостились весьма изрядно, от души.

Только чернокожие телохранительницы стояли за спиной царицы и не выпили ни капли вина и не съели ни кусочка. Под конец пира всем уже казалось, что это не живые существа, а какие-то африканские идолы из черного эбенового дерева или из гренадила.

Все планы Нейтикерт встретили у достойнейшего вельможи понимание, и он отдал приказ собрать войско.

Однако, поскольку по данным разведки, войско кушитов уже вступило в страну Уатуат, царица со своим отрядом в спешном порядке двинулась ему навстречу, пересев со своей царской барки на обычную ладью.

Перед самыми порогами царица сочла необходимым посетить на маленьком островке храм великой богини Анукет, дарующей воды Черной Земле.

Царица долго стояла перед изваянием богини, увенчанном короной из каменных перьев. Царица просила у повелительницы вод дать обильный разлив. Он очень нужен был ее земле и самой царице лично.

Первые пороги миновали по каналу, прорытому еще древними владыками Черной. Нейтикерт сидела в ладье, которую тащили воины, и облик ее вдруг потерял каменную бесстрастность. Она с интересом осматривалась вокруг, оглядывая громадные скалы, торчащие из воды, прозрачные струи, обтекающие ладью. Иногда опускала руку в воду. Все пять тысяч, нет, уже намного больше, воинов увидели вдруг не каменно-отстраненную от мира богиню, не молчаливую и недоступную царицу, а молодую девушку, которая с любопытством осматривала мир вокруг, словно доселе его не видала, вдруг живо заблестевшими черными глазами. Черные ее телохранительницы прыгали со смехом в воду и тащили ладью вместе с воинами, блестя глянцево-кожей, под их весьма заинтересованными взглядами.

К большому удивлению страна Иам, где царица собиралась набрать войско, словно вымерла. Селенья на берегу великой реки стояли пустыми. То же самое произошло со страной Уатуат. Обе страны остались на месте, но обезлюдели, будто от какой-то страшной ката-

строфы. Царица Нейтикерт увидав безлюдье это, иронично улыбнулась и что-то, неслышно, прошептала.

Воины, за время похода привыкшие к присутствию живой богини, уже не падали ниц в ее присутствии и даже осмеливались смотреть на нее. Правда, украдкой. Однако, что-то их очень смущало, всех до единого, и простых воинов и военачальников.

Ночью, у костров еле слышны были разговоры.

– Не было еще такого... да, я не слышал... ни от отца и ни от деда... я и от прадеда не слышал... тише вы, а то еще... а знаешь почему ты не слышал?... почему?... потому что еще не было такого... вот-вот и я о том же... как может женщина... да, тихо вы!... она не женщина, а живая богиня... ну разве что... как же она будет управлять?... а сражаться... тс-с-с!

Командиры отрядов, конечно, таких разговоров не вели, но думали, судя по смурным и озабоченным лицам, о том же.

Царица уже давно ловившая на себе неуверенные и смущенные взгляды, вначале никак на них не реагировала. Однако с некоторого момента, встретившись с кем-нибудь глазами, тут же подзывала воина и, осмотрев оружие, делала замечание:

– Подтяни ремень щита, воин. Он у тебя болтается как у носорога яйца.

– Наточи копье, а то им даже воду не проткнешь.

– Насади шар как следует на рукоятку, Рахотеп, а то сорвется и как даст тебе в аккурат по... ну ты, конечно, меня понял.

После этого на царицу уже старались не смотреть. Но оружие привели в порядок.

Но вот миновали вторые пороги и вскоре на берегу заметили группу чернокожих воинов, размахивающих копьями.

– Это посланцы Куша, царица. – доложил Хаемусет, начальник лучников и разведчиков.

– Правьте к отмели. Надо принять посланцев.

Ладьи направились к берегу. Воины прыгали в воду и вытаскивали лодки на берег.

Путешествие закончилось, предстояла битва, которая вскоре решит, кому умереть, а кому жить дальше. И в этой битве ими будет командовать женщина. О нет, даже не женщина, а просто двадцатилетняя девушка! Правда, богиня.

Нейтикерт, в сопровождении своих двенадцати негрятенок и начальников отрядов, вышла вперед и дала знак развернуть знамена Упуата, Нейт и Гора. Затем махнула рукой кушитами, призывая приблизиться. Высокие, мускулистые воины, расписанные белыми, желтыми и красными полосами и украшенные страусиными перьями и рогами буйволов и антилоп, и ожерельями из зубов и когтей хищников, подошли. Выступил чуть вперед один.

– Кто главный вождь у вас? У нас к нему слова от нашего вождя.

– Я повелительница и повелитель Черной Земли! Я Великий Храм ее и так же ее Мощный Бык. Передо мною вы должны сейчас же пасть ниц! Вы должны дать мне, сыну Ра, дань положенную золотом...

– Мы не рабы, чтобы дань платить.

– Не перебивай, а то собьюсь я... а так же крупного рогатого скота, – царица загибала пальцы и слегка подкатила глаза вверх, – рабов, конечно же, здоровых, рабынь красивых (сама в толк не возьму – мне-то, девушке, зачем рабыни?), ценных дерева пород, черного гренадила и эбена, в том числе, непременно (это мне на кресла и для брузеры), слоновой кости и... что-то я еще забыла! Ну, просила же не перебивать! Нет, вот влезет обязательно, ну, совершенно непременно, какой-нибудь придурок недотепный, в течение моих царственных мыслей!

Царица еще больше подкатила глаза и вновь начала загибать пальцы, что-то шепча. Она опять, видимо, сбилась, потому что начала загибать их снова, затем беспомощно посмотрела на своих черных телохранительниц, очевидно, прося подсказки.

Кушиты недоуменно вытаращились, глядя на считающую по пальцам Нейтикерт. Египетские воины так же начали переглядываться в некотором смущении – царица вела себя несколько странно.

Только телохранительницы сохраняли невозмутимость. Они все прекрасно понимали, ибо давно уже, с самого детства, общались с царицей. Тиби склонилась к царице и что-то прошептала ей на ухо. Нейтикерт благодарно взглянув на телохранительницу, и радостно продолжила:

– Да! Еще звериных шкур красивых, зверей диковинных живых для моего зверинца, и... а карлики? Есть у вас карлики? Моему деду из ваших стран много присылали забавных карликов и маленьких таких забавных лилипутиков.

Нейтикерт, капризно вытянув объемистые губки, вопросительно уставилась на вождя.

– Царица, а ты... – черный воин несколько замялся.

– Что? – сделала большие, и без того огромные, глаза царица. – Неужели много? Ну, мне, вообще-то, просто стыдно, как повелительнице Черной Земли и царице Двух Земель, меньше требовать от вас. Так, что? в самом деле, для вас много? Вы так убого-нищи? Ну, вам я на слово, так промсто, не поверю. Придется пройти по вашему землям.

– А ты-ы... ты, действительно, царица?

Нейтикерт вздохнула с каким-то сожалением и сказала:

– Увы, – не очень-то это было и понятно, но царица не долго оставляла всех в недоумении.

– Трон!

Тяжко прогудевшее слово возникло как-то ниоткуда. Царица вроде бы молчала, да и не могла женщина говорить таким голосом. Будто невидимый буйвол неожиданно обрел дар речи и густо выдохнул это краткое слово из мощных легких.

Черные воины даже покрутили головами и вновь уставились на царицу, но на том месте, где только что стояла молодая девушка с веселыми бесами в глазах, теперь находилось совершенно другое существо. То ли, молодая девица неожиданно окаменела, то ли, наоборот, – египтяне привезли из своей загадочной страны каменное изваяние, неожиданно ожившее и смотревшее теперь из под почти сросшихся бровей взглядом, тяжелым и жестким, сквозь воинов, стоящих перед ней, куда-то вдаль. И никому из них и не хотелось встретиться с ней взглядом. И воины поняли, кому принадлежит этот тяжкий, подземный голос.

– Трон, сандалии, корону и царские регалии.

Египетские воины, стоявшие за царицей, легли на землю, прикрывшись щитами, следующие за ними встали на колени и положили щиты на головы и дальше воины стояли в рост, образовав помост из щитов для трона. На ладе ухнул барабан, и четыре секироносца вынесли кресло из слоновой кости и торжественно водрузили его на постамент из щитов стоявших на живых телах воинов.

– Богини иногда приходят к смертным. – произнесла Нейтикерт, тем же тяжелым голосом, словно каменными устами, по-прежнему глядя в даль. – Вам, ничтожным смертным, надо уметь видеть и ценить эти мгновения.

Царица повернулась и, держа плечи неподвижно, отведя локти чуть назад, пошла по ступенькам, по телам своих подданных, медленно ставя босые ступни одна перед другой, как волчица, как дикая собака. Подняла с трона корону Нехебт, похожую на боевой шлем, подержала ее на вытянутых руках и водрузила на голову. Богиня – коршун обняла прекрасный лик богини сине-золотыми крыльями, еще резче обозначив его чеканные черты. Две негртянки встали по бокам трона и широкими опахалами закрыли царицу от солнца.

– Хаемусет, мои золотые царские сандалии. Отныне, ты будешь их хранитель.

Военачальник подполз с ларцом к подножью трона. Царица в знак милости вытянула к нему ножку. Хаемусет осторожно придерживав узкую и длинную ступню снизу ладонью, поцеловал ее и, с великим тщанием, надел золотую сандалю. Руки у него слегка подрагивали.

Царица благосклонно вытянула другую ногу и процесс повторился, с поцелуем и одеванием повторился.

– Певасер, мои царские регалии. Ты, отныне, будешь их хранитель.

Начальник секироносцев, стоя на коленях, раскрыл ларец и, не смея взглянуть на живую богиню, подал ей на вытянутых руках жезл, а затем и плеть.

Царица прижала руки крестом к груди и застыла, окончательно окаменев. Только широкие опахала волнообразно шевелились над ней.

– Слушаю вас, рабы мои. – вновь прозвучал подземный голос.

Может и впрямь это был голос богини, ибо губы царицы почти не шевелились.

– Мы не рабы. Мы тебя спрашиваем – зачем явилась ты сюда, царица двух земель?

– Я? А вам разве не понятно? Я скажу, зачем сюда, явилась! Я явилась, освежить вашу недолгую, и, забывчивую память, чтоб вы запомнили навеки, зачем сюда являются владыки Черной Земли. Очевидно, вы забыли. Я вам, об этом, хочу напомнить! Но, лучше, вспомните об этом сами.

– Ты храбрая царица. Я даже вижу, ты превосходишь мужеством многих мужчин, но не стоит превосходить их же безрассудством. У тебя очень мало войска. У тебя очень мало власти. Твои слуги – это просто стая гиен, которая тебя предаст так же, как твоего отца предала. Лучше тебе принять условия нашего вождя. Он великий вождь, он могучий воин...

– Он мой раб.

– Не смей оскорблять великого вождя, женщина!

Негритянки мгновенно пантерами прыгнули вперед, правда, они не использовали оружия, а наоборот схватились за копья кушитов, не дав им возможности к сопротивлению. Мгновение спустя им на помощь подоспели другие воины, посланцев мигом скрутили, и все обошлось без кровопускания.

Пока.

Посланцев поставили на колени и пригнули головами к земле.

– Мы посланцы. – прохрипел кушит ведущий переговоры. – Ты нарушаешь все древние установления – посланец неприкосновенен!

– Вы рабы. – прозвучало с высоты трона. – Мои рабы.

Царица выдержала паузу.

– Вы!... – живые мертвые, и более... ничто! Вопрос лишь в том, ... – мертвые, с какого именно момента.

Вновь пауза.

Стало очень тихо. Все поняли, в каком направлении текут мысли царицы и в каком будут развиваться события.

– А это я решаю, ваша богиня.

Тишина звенела, давая возможность всем почувствовать мгновения отделяющие жизнь от смерти.

Царица-богиня изволила медленно покачать головой.

– И более никто.

Царица встала с трона и начала спускаться с постамента, вдруг заговорив прежним звонким девичьим голосом.

– Теперь вы видите, как трудно разговаривать с царицей, которую вы так хотели увидеть и в реальности которой сильно сомневались. Увидели, как сложно с ней, царицей, о чем-либо договориться? Да что там сложно, – просто невозможно!

Остановившись на последней ступеньке, Нейтикерт почти пропела нежно-нежно:

– Отпустите их. Они ни в чем не виноваты, эти воины. Я и на самом деле женщина и не усматриваю в том позора никакого.

Кушитов отпустили, и они с удивлением смотрели юную деву, стоявшую на телах своих подданных.

– Оружие же им верните. – Нейтикерт улыбалась непониманию своих воинов. – Если они воины, то пусть будут с оружием они, иначе какие же это воины, им просто оружие необходимо, как воинам.

Кушиты, получив оружие, выставили перед собой копья. Царица, мечтательно улыбаясь, подошла к ним вплотную.

– Не виноват ни в чем сей храбрый воин. – Нейтикерт указала длинным пальцем на кушита. – Он просто-напросто не знает, что женщины Черной Земли ни в чем мужчинам-то не уступают. Ни в уме, ни в храбрости, ни в мужестве и не в отваге и...

Царица мечтательно смотрела вдаль.

– ... и ни в кровожадности. Он просто не знает, или может быть забыл, что я не только женщина, но и богиня, а их, он до сих пор не видел. Да и где бы он их видеть мог, если на всей земле только одна такая – земная богиня – то есть – Я!

– Царица. – сказал воин опуская копье. – Ты действительно царица. Ты не только храбра, ты и благородна.

– Ах-ха-ха-ха! – весело рассмеялась царица, – А у тебя, храбрый воин, были сомнения в моем благородстве? Я ведь сын Ра и дочь Ра и далее сего благородней быть уж, ну совершенно невозможно. Я до самой последней степени благо – родна! До ногтей на моих пальцах ног. Куда ж и еще? Там, дальше, по благородству, уже одни только боги.

– Да, я действительно еще не видал тебе подобных. И поэтому еще раз предлагаю принять условия нашего великого вождя и воина. Вы вместе создадите могучую державу. У нас сейчас достанет силы прейти в вашу страну и пройти ее от Врат Юга до самой Зеленой Воды.

– Вот именно по этой самой причине, чтоб вы не утруждались натирать свои розовые пятки, я сама сюда явилась. Кроме того мне не хотелось засорять свою священную землю вашими телами – пусть они собой усеют эту обширную саванну. Здесь есть, кому уборкою заняться – грифы, коршуны, гиены, и дикие собаки, и большеклювые аисты-марабу.

– Я вижу договориться с тобою невозможно, отважная и безрассудная дева-царица.

– Совершенно невозможно, воин. Даже и не напрягайся, видишь ли, – у меня сильнейшая открылась жажда. Пить хочется, девице.

– Позади тебя река, царица.

– Увы, жажду мою вода не утоляет. Хочу я крови. Много крови.

– Хорошо, попробуем, попытаемся мы тебя ею насытить. Кровожадная девушка-богиня.

– Укажи же место для моего с твоим вождем свиданья.

– Наше войско сейчас в одном переходе к западу от реки. Идите полдня на запад, там за ущельем есть подходящее для битвы поле.

– Хорошо, вот там он и посватается. – Нейтикерт махнула рукой, – Идите и скажите, что невеста уже близко. Пусть мой жених невесту встречает как надобно. Передайте же ему, моему жениху, что невеста своенравна, спесива, чванлива, злобна, и сварлива, к тому ж бедна, как голь перекатная, короче, то еще сокровище он себе нашел на свою голову. Была бы я не царицей и не богиней, другое слово бы использовала бы. А так, вроде, как и слегка стыдно. Если он, жених мой, не передумал, то жду сватов!

Послы поднялись на откос и исчезли.

– Царица! – обратился начальник секироносцев. – Прикажешь сделать для тебя носилки?

– Что-о? – удивилась Нейтикерт. – Ну, как хочешь, можешь еще и венником передо мною путь мести.

Царица в сопровождении льва, которого ухватила за гриву, и телохранительниц двенадцати месяцев, которые шли самостоятельно, полезла на откос.

Певасер, некоторое время стоял на месте, пытаясь осмыслить слова царицы. Что это было? Приказанье? А почему она тогда пошла вперед? Подошедший Хаемусет толкнул его локтем в бок и кивнул на царицу уже залезшей наверх. Там наверху, молодая царица уже крутила попкой, туго обтянутой черным калазирисом, и видимой всему войску, вылезая на гребень скалы, а следом крутились попки двенадцати негрятенок и одного льва. Певасер махнул рукой и воины, вытащив подальше лады, направились вслед за скрывшейся за хребтом царицей Нейтикерт.

Начальники отрядов собрались рядом с повелительницей. Долго шли, молча, и все поглядывали на нее. Нейтикерт села боком на спину льва, тот не возмутился, а напротив, повернул голову и лизнул ее, весьма шершаво, в ногу.

– Ну, говорите, что там у вас? – спросила, наконец, царица у военачальников.

– Царица! Очень мало воинов. Давай заманим кушитов в ущелье и там попытаемся окружить. Лучников расставим на скалах.

– Окружить? Фи! Звучит все это как-то недостойно, а выглядит наверно еще недостойней и очень скверно. Мы, сыны Черной Земли, всегда выходили лоб в лоб и сражались, как и положено храбрецам. Войско против войска. Почему никто и никогда никого не окружал и не бил сбоку и тем паче в спину? Я не слыхала ни в одном древнем сказании ни об окруженье, ни об охватах. А я их много прочитала. Все эти обхваты и окружения и прочие засады только для трусов, а я прекрасно знаю, что вы, все здесь собравшиеся, храбрецы наверняка, иначе просто не было б вас здесь. Ведь так?

– Царица, у нас особые обстоятельства...

– Это какие же еще? Я, так ни одного не вижу. Какие еще такие, типа, – «особые обстоятельства»? И, главное, где они? Ну-ка, мне их покажите.

– Ну, ... э...

– Ну – э – бе – ме!

Царица показала военачальнику язык, и тот слегка опешил, и царица, на это глядя, хихикнула.

– Военачальники, когда до вас дойдет, что мы в походе? Говорите прямо, коротко и ясно. Вы не царедворцы и вам не стоит подражать им в речи. Все равно не получится ничего у вас! Говорите прямо! Говорите, как настоящие воины! Не мекайте и не бекайте! Во дворце уже это все надоело! Я думала, хоть здесь, в походе, встречу с нормальными мужчинами, а не с вельможами, а и вы... да ну вас... на на хрен, в самом деле!

– Прости, царица, но ты же женщина... а... – достойный Хаемусет сам испугался того, что сказал и быстро добавил. – И очень мало воинов.

– Вот хорошо, что ты мне напомнил! Я уже чуть было не забыла, за прошедшие немногие мгновенья. – развеселилась Нейтикерт. – Ну, да! Точно, – женщина! Девушка, если уж точнее. А еще точней, вдова, вообще-то. Но это, так, между прочего всего. Вы то, надеюсь, здесь, остальные все, мужчины?

– Царица, ты в нас не сомневайся, мы долг исполним, но все же...

– Что, умирать за просто так очень неохота? – царица подмигнула начальникам отрядов.

– Царица, не в этом дело. Если долг того требует мы умрем. Умирать за, ну, прости за выпренность, за родину, и за повелителя, и за свой народ – это обязанность воина, но, тут ведь еще обстоятельство, одно...

– Так покажи хоть краешек его.

– Перед битвой по обычаю, тебя может, это совсем не обязательно, но может, вождь кушитов вызвать на единоборство.

– Ну, так и что? Хочешь посочувствовать вождю?

– Царица, ты меня прости, но я не знаю, что тогда нам делать. Обязательно должны сразиться два храбреца. Добро бы простой воин, тут у нас найдутся бойцы, но... но, если выйдет

их вождь, то, по древнему обычаю, и от нас должен выйти повелитель... а как же ты... может, назовешь кто тебя заменит? Я, думаю, ввиду особых обстоятельств, можно допустить замену, тут не будет большого позора, ни для тебя и ни для Черной Земли.

– Большого, может быть не будет, но будет малый. А мне ни тот, и ни тот не нужен. Успокойся, воин, не будет никакого позора. Ни малого и ни большого. Не ваша это забота! Уж кем-кем, а мною, будут обычаи древние соблюдены.

– Царица, ради всех богов, ради священной девятки, не надо! Ты не видала вождя кушитов. Ты уже показала свою храбрость и очень верно сказано кушитом – не стоит доходить до безрассудства. Мы все тебя просим – выбери любого из нас!

– Эй! Ты! На свой язык тебе пора узду надеть! Или я сама ее надену! Как ты осмеливаешься давать ненужные советы живой богине? – сверкнула глазами Нейтикерт, но тут же увидев, как вздрогнул воин, добавила мягче. – Не волнуйся, Хаемусет, и все остальные, воины, тоже, не волнуйтесь. Все это мелочи, внимания они не стоят совершенно, а главное, что вам надо помнить, – с вами живая богиня Черной Земли и все остальное совершенно не важно. Вы, просто, этого никак еще не поймете. Вы, почему считаете, что если я женщина, то и единоборство уже заранее определено! Это все совсем не так. Давайте лучше, для поднятия боевого духа, споем мы хоть какую-нибудь боевую песню что ли, ну даже и не знаю, ну вот хоть ту, – о благополучном возвращенье войска.

Произошла небольшая заминка. Никто не решился запеть первым.

– Девушки, вы начинайте!

Вперед выскочила черная девица, в вооружении которой оказались не только копье, бумеранги и щит, но и длинный барабан, висящий на шее.

– Тр-р-р. Там! Тр-р-р. Тум. – ладони легко забегали по туго натянутой коже. – Тр-р-р. Там! Тр-р-р. Тум.

– Вернулось войско благополучно! – высоким голосом завопила чернокожая девица.

– Взрыв всю страну хериуша! – ангельскими голосами подхватили остальные одиннадцать.

– Вернулось оно благополучно. – продолжила вопить черная ведьма.

– Разрушив ее укрепления. – грянули военачальники.

– Вернулось это войско благополучно, – продолжала верещать черная дьяволица, вытанцовывая Бес знает что.

– Срубив все сады и деревья, – подхватывали ближайшие воины.

– Вернулось оно благополучно.

– Бросив огонь на селенья. – запело уже все войско.

Глава вторая. Голова буйвола

Как и донесла разведка, войско кушитов стояло слева от выхода из ущелья, занимая все пространство между скалами и холмом возвышавшемся далее на равнине. Справа отвесные желтые скалы тянулись далее на запад.

Египетские лучники рассыпались полукругом у выхода из ущелья.

Повинуясь взмаху руки царицы, колонна щитоносцев, не меняя походного порядка, побегала вперед, перекрывая пространство между скалами окончания ущелья и холмом, возвышающимся впереди, спеша отсечь войско противника.

Лев с сидящей на нем царицей бежал легким тротом справа от головы колонны, разворачивающегося в боевой порядок войска, следом, не отставая, легко бежали длинноногие телохранительницы.

Добежав до середины расстояния, лев остановился, повинуясь руке царицы запущенной в гриву. Царица Нейтикерт встала на спине льва, оглядывая открывшуюся перед ней картину будущего поля боя. Перед ней волновалось море черных тел, колыхались белые, желтые, красные страусиные перья в прическах, делая и так достаточно высоких чернокожих воинов еще выше. От раскрашенных красками тел рябило в глазах. Стена огромных, в рост человека, ромбовидных щитов колыхалась, словно заросли тростника на берегах священной реки. Черепа буйволов увенчивали головы некоторых воинов, черные хвосты зебр и антилоп украшали других.

Царица оценила длину и глубину строя кушитов. Шеренги египтян явно не хватало, чтобы заполнить промежуток между скалами и холмом.

– Много. Как же их много. – вполголоса сказала Нейтикерт, покачав головой. – Уж, очень много.

Затем она обернулась назад и, увидев небольшую осыпь у стены обрыва в тылу своего войска, скомандовала военачальникам, выкинув руку назад:

– Шатер мой там поставьте.

Лев легко трусой направился в сторону холма.

Через некоторое время от стены кушитского войска, потрясающего копьями и издающего боевые выкрики, отделилась группа, человек пять-шесть и, пройдя половину расстояния, отделяющего их от противника, воткнула копьё в землю и остановилась.

Несколько египтян подошли к ним и некоторое время о чем-то переговаривались. Затем к царице побежал воин.

– Ну что? – спросила Нейтикерт. – Сдаются ли они на мою милость?

Воин слегка приоткрыл рот и застыл.

– Говори. – приказала царица.

– Жизнь, здравие и сила, кушиты предлагают отложить сражение на утро, ввиду того, что Атум уже клонится к закату. Они клянутся своей честью, что не нападут на нас ни сейчас, ни ночью и если ты им, то же обещаешь, они расположатся на ночевку.

– Оу! – восхитилась царица. – Это слова храбрецов и благородных воинов! Передай же, воин, такие им мои слова, – царица Нейтикерт, чувствует себя так, словно попала в легендарные сказания, о благородных древности героях, и она клянется своей честью, что до утра, дает им время сдать ей на милость, и, в этом случае, она, еще раз в том клянется, что будет милостива к ним, и не прольет ни капли крови, и, все они вернуться к своим матерям и дочерям и женам, в противном случае, она досыта упьется ихней кровью. Завтра! Утром! Это последнее мое слово!

Рот воина еще более приоткрылся, и он все продолжал смотреть во все глаза на свою юную царицу, то ли в недоумении, то ли в восхищении.

- Все запомнил, воин?
- О, да, моя царица!
- Может повторить?
- Я все прекрасно помню!
- Иди же! – прикрикнула царица. – Только не забудь захлопнуть рот.

Воин полетел как пущенный, причем в великом раздраженье, из пращи камень, а черные телохранительницы переглядывались, фыркали, хихикали и весело толкались, совершенно не заботясь о субординации. Все с интересом наблюдали, как воин подбежал к кушитским парламентарам, причем последние шаги он прошел степенно, почти величественно, и торжественно произнес слова, торжественно воздевая руки к небу и почтительно указывая рукой на царицу. Кушиты на некоторое время замерли, переваривая сказанное, затем расхохотались, выдернули из земли копыя, взмахнули ими вверх, приветствуя смелую и безумную царицу, и удалились.

Через некоторое время, строй кушитов сломался и рассыпался, видно было, как они расходятся, смеясь, причем некоторые хватаются за животы. Посланцы сообщили что-то весьма смешное. Вскоре в их стане запылали костры, послышались звуки барабанов и бубнов.

Шеренги египтян занявших боевые позиции стояли неподвижно.

Рубиновый диск Атума клонился к горизонту.

Царица созвала военачальников в свой шатер. Каждого вошедшего для начала обнюхивал лев.

– Итак, кто из вас ранее сражался с кушитами? Какова у них тактика боя и каково будет их, завтра, построенье?

Вперед выступил Певасер:

– О, жизнь, здравие и сила...

– Достаточно! Давай еще я вспомню, что ты, отныне, хранитель плети и жезла, а ты не забывай, что к владыке обращаются только в третьем лице и все твои мысли должны бы исходить, яко бы, от его, то есть, моего лица... мы эдак не управимся до свету, а, я, хочу еще сказать кой-что всем моим воинам. Короче, – говори короче и только по сути дела. Я, твоя богиня, тебе приказываю говорить коротко и ясно и сугубо только по делу и без титулов. Ты понял, военачальник?

– Да. Я понял.

– Тогда говори!

– Царица, насколько я знаю, кушиты, раз они нас в числе явно превосходят, применят завтра строй под названием «голова буйвола».

– Ну вот, и все сразу стало ясно! Теперь мне, только, объясните, что это такое. Что это за голова такая буйвола? А почему не носорога? И не слона? Либо крокодила?

Все наперебой стали объяснять, что означает такой странный строй и объяснили, что «голова буйвола», ну, это, в общем-то, голова буйвола – в центре ударная масса лучших воинов, а слева-справа рога из быстроногих молодых и они охватят египетское войско с флангов, а...

– ...а голова прижмет нас к этому обрыву и расплющит. – Певасер показал на северную стену шатра, за которой находился обрыв.

Царица сделала ладонями полумесяц, подвигала туда-сюда и сказала:

– Да, понимаю! Очень хорошо все понимаю! «Голова буйвола!». Здорово придумано! Великолепная задумка! Мы войско растянуть не можем – потеряем глубину, и плотнее сбивать тоже нельзя – так теряем мы пространство. Но...фигня все эти головы! Кое-что я, все же, заметила – они ведь строй совсем не держат. Их этому не учат. Они просто стоят толпой и каждый сам за себя. А мы ведь все вместе! Не так ли военачальники? И легких воинов с луками, пращами и бумерангами у нас немало.

Царица оглядела своих военачальников и сказала уверенно:

– Мы завтра обломаем этому черному буйволу рога. А теперь зовите воинов.

Царица вышла из шатра. Атум коснулся горизонта. Со стороны кушитского войска доносились выкрики и ритмичный гул барабанов. Возле костров потрясая щитами и копьями, приплясывали воины.

Египтяне окружили полукругом шатер царицы. Она оглядела их своими бархатными глазами, в которых теперь не было обычной отстраненности владык Та-Кем, а был взгляд обычной женщины, матери, дочери, сестры. Но только очень красивой и очень величественной.

– Воины. – произнесла царица, вроде бы негромко, но все услышали ее очень четко. – Храбрецы мои. Славные сыны Черной Земли, я, ваша царица, знаю, о чем вы думаете сейчас. Вы думаете, что не все увидите завтра вот это. – царица указала на диск Атума погружающегося за горизонт. – Вы думаете, что многие не увидят завтра, как золотая барка Мескет выходит из Ахета и как барка Манджет уходит в горизонт Аменти.

Царица помолчала и кивнула головой.

– И это правда. Не хочу вам врать. Далеко не все, из здесь стоящих, увидят это чудо, что каждый день мы видим. А неправда совсем не в этом.

Царица вновь замолчала, давая возможность каждому прочувствовать момент последнего прощания с отцом небесным, и тут неожиданно сменила тему.

– Вы же все знаете, что говорят обо мне, о вашей царице. Ну? – она вопросительно посмотрела на свое войско. – Кто смелый? Кто повторит то, что летает по Дому души Птаха? Мы же завтра идем в бой вместе. Я буду драться, стоя плечо к плечу рядом с вами, разве можно нам оставить недосказанное за спиной?

Войско потеряло неподвижность, зашевелилось, воины переглядывались, но, конечно же, никто ничего не сказал вслух, даже как-то смущенно потупились.

– Вот видите, как великое, сразу отсеяло всю бессмысленную ерунду. Имеет ли сейчас значение – делает царица Нейтикерт из живых мертвых? Имеет ли значение – оживляет ли она мертвых? Значение имеет, что нас боги разделят завтра на живых и мертвых. Неправда в том, что вы не все увидите сиянье утреннего Хепри, блеск дневного Ра и умиротворенье Атума. Все совсем не так. Послушайте меня. Все, кто падет на поле брани с честью, увидят их в царстве моего отца Осириса. В этом не может быть никаких сомнений. Сегодня ночью я буду молиться отцу Осирису. Я ваша богиня и мои молитвы богами услышаны будут, вы уж в этом мне поверьте. Я знаю особые молитвы и особые и действенные заклинанья. Но молиться я буду не о дарование нам победы. О, нет! Совсем не об этом. Я и без всякой молитвы прекрасно знаю, что завтра битва будет наша. Я и без молитвы знаю, что здесь собрались лучшие сыны земель обеих, достойнейшие из достойных. Да! для меня, вашей царицы и земной богини, достойнейшие вы – воины и вы, простые люди «не знающие вещей», что пошли за мной на битву с голыми руками, а не вельможи в золоте и серебре и дорогих одеждах. А молитвы я вознесу Осирису-отцу, чтоб он благосклонно принял души тех храбрецов, что падут завтра на поле боя, а он прислушивается к моим просьбам, поверьте на слово своей царице, изучавшей тайные ученья. И у меня к вам, кто завтра уйдет за горизонт, есть просьба: рассказать моему отцу и моему любимому супругу, что, дочь его и его священная супруга, царица Нейтикерт, с честью несет славу потомков крови Гора и возвеличивает славу Черной Земли, но не одна, а вместе со своими подданными, со своим великим народом, как нам и завещали боги! А сейчас проводим вместе в свой горизонт золотую барку Ра, спев ей наш священный гимн.

Телохранительницы вышли вперед, сменив оружие на инструменты, заиграли торжественный мотив и запели:

- Рожденный, как Гор, живущий, как Ра,
- Как Атум, склонишься ты к странам Заката
- И в барке ночной, под названьем Мескет

– Найдешь возрожденье в водах Дуата...

(текст гимна подлинный)

Нежные голоса певиц и божественная музыка полетели вслед заходящему за горизонт солнцу, далеко разносясь в вечерней тиши. Воины притихли – слышимый не раз гимн, здесь, в далекой и чужой стране, вдруг, наполнил сердца мягкой печалью, напомнив далекую родину. Особенное впечатление песня произвела на набранных по дороге крестьян, ремесленников, пожелавших сражаться вместе с царицей. Многие из них, не стесняясь, вытирали глаза. Но вот замерли последние звуки, и к царице подошел Певасер. Отныне хранитель царских регалий.

– Дозволь, царица, по чарке вина выпить воинам на ночь. Ведь для многих она будет последней.

– А отчего и нет? Конечно, выпьем мы, и я с вами, и не по чарке. Споем еще веселые и боевые песни, а девушки нам станцуют. Пусть каждый выпьет столько сколько хочет, но пусть каждый помнит – если, кто-либо, не сможет завтра держать оружие в руках – того убью я собственными руками. Так что пить – пейте, только закусывайте хорошенько.

Царица вдруг весело и беззаботно улыбнулась.

– Воины! – прокричал Певасер. – Царица наша дает пир!

Быстро разгорелись костры, зашипело на углях мясо, тягучей струей полилось из бурдюков вино, запенилось пиво, весело зарокотали барабаны, задорно засвистели флейты и зазвенели лютни. Вначале запели телохранительницы. Запели веселую и несколько неприличную песню, чтобы сразу убрать стеснение в общении. Воины с азартом подхватили. Девушки спели еще и еще и вот, наконец, то там, то там, сами воины начинали петь наиболее известные и любимые песни. Девушки станцевали несколько египетских танцев, когда один из воинов, весело улыбаясь, попросил станцевать что-нибудь... ну этакое. Девушки переглянулись.

– А мы станцуем.

– Только не ослепните и в обморок не упадите.

– Иначе кто же будет сражаться завтра?

– Не мы же, девушки одни? Нежные создания.

– Нас, вообще-то, и так очень мало.

Черные танцовщицы, сначала небрежно пританцовывая и слегка покачивая бедрами, вереницей пошли между костров, речитативом запев что-то на своем языке под одобрительные хлопки воинов. Они шли, огибая костры и сидящих вокруг воинов, будто гигантская черная змея ползала по лагерю. Впереди шли барабанщицы, отбивая все убыстряющийся сухой и жесткий ритм. Движения танцовщиц все убыстрялись, становились резче, извивы черных тел смелее, голоса громче и надрывней, хлопки ладоней звонче. Какой-то посторонний звук начал вплетался в слова песни. И вот ритм достиг бешеной скорости и танцовщицы пришли в дикий экстаз. Тела дергались и изгибались, словно в припадке, руки дергались как атакующие змеи, ноги взлетали выше голов, сверкали зубы и глаза, сотни косичек хлестали как плети. Песня постепенно потеряла слова и теперь это было что-то совершенно дикое – визг, вой и рычание, но звуки эти строго сочетались. Теперь танцовщицы напоминали ночных демонов, которые наводили страх на человеческие создания еще десятки тысяч лет назад. Ритм достиг невообразимой скорости и было, похоже, что сражаются звери, но очень музыкальные. Но вот издав оглушительный вопль, танцовщицы остановились. Установилась тишина, и затем все войско, не сговариваясь, дружно крикнуло:

– Хей!

– Как зовут тебя, красавица. – спросил один воин желая пригласить черную девушку к своему костру.

– Мы дикие черные собаки из своры нашей царицы. Никто и никогда нас не зовет. Не было такого случая. Мы сами приходим, когда считаем нужным. Когда нам скажут – взять!

Веселый посвист флейт полетел над войском в предрассветном полумраке. Воины просыпались и смотрели на царский шатер, где готовились к церемонии встречи утреннего солнца – Хепри.

Первым из шатра вышел лев, осмотрелся вокруг, вытянулся вперед, прогнулся назад, выгнув хвост дугой, широко зевнул и разлегся поперек входа, посчитав утреннюю церемонию законченной.

Раздвинулся полог и в белом, просвечивающемся калазирисе, вышла, переступив через льва, царица Нейтикерг с обручем царской кобры на челе. Телохранительницы тут же упали на колени, приветствуя земную юную богиню, вышедшую на встречу с богом небесным. С глухим рокотом все войско также опустилось на колени.

К мелодии флейт добавился звон лютни и две служанки сняли с царицы калазирис и она предстала перед своими воинами полностью обнаженной, чтобы все могли любоваться совершенным телом прекрасной богини.

Служанки зажгли в чашах ароматические курения и, бережно подняв густую гриву волос царицы, приступили к ритуалу утреннего омовения.

Струи воды, настоящей на лепестках цветов, омыли тело, и оно словно засветилось в нарастающем сиянии золотой барки выходящей из Ахета.

Вот первые лучи упали на прекрасную деву и она воздела вверх руки, приветствуя своего отца и чистым звонким голосом прочитала приветственную молитву, затем ей на ладони поставили две чаши имеющих форму ежей, тихо зарокотали барабаны, телохранительницы запели гимн солнцу, и царица совершила ритуальное возлияние богу утреннего солнца – вечно юному Хепри.

Затем, царицу облачили в черный калазирис, застегнули на талии серебряный пояс с ножнами, на левую руку надели длинный серебряный браслет в виде гигантской сколопендры, на правую – браслет со скорпионом, на голову водрузили корону-шлем Нехебт и богиня-гриф бережно обхватила голову царицы крыльями.

Царица села на плетеное из прутьев кресло, на ноги ей надели золотые сандалии и вручили жезл и многохвостую плеть. Начальники отрядов подходили по очереди и удостаивались великой чести поцеловать ногу земной богини сидевшей неподвижно и глядевшей вдаль.

Нейтикерг взмахнула плеткой, барабаны гулко грохнули ритм, и войско двинулось вперед, навстречу колыхающейся черной массе, тоже медленно накатывающейся.

Первыми, легким и быстрым шагом, шли шеренги лучников стараясь отыграть как можно больше пространства. За ними двинулись пращники, скоро сломавшие ряды, ибо состояли в основном из набранных по дороге земледельцев и ремесленников. За поясами у них торчали дубинки.

Далее двинулась основная масса щитоносцев, вооруженных копьями и булавами. И если первые двигались как ветер, то щитоносцы пошли как каменная лавина. Они шли спокойно, почти лениво, как крестьяне, идущие на ежедневную, тяжелую, но необходимую и очень знаковую работу.

Несмотря на то, что шли они как-то небрежно и излишне вольно, ряды их держались ровно – щит в щит, и никто не выбился их строя. Они презительно катились навстречу врагу, совершенно уверенные в своем превосходстве, вне зависимости от количества врага. Эти отборные воины не боялись никого и ничего. Они знали главное – война это точно такое же ремесло, как и сельское хозяйство или, скажем зодчество, или, там, животноводство. Во всем есть свои секреты и свое умение. Волноваться совершенно не о чем – выполняй главные условия и будешь жив, сыт и пьян. Когда можно, конечно, а все остальное время, – выполняй главные условия – не ломай строй, и поддерживай товарищей справа и слева! Они, также знали, что

иногда, им надо будет умирать, но ужаса у них это не вызывало. Это всего лишь, одно из условий их работы.

За щитоносцами двинулись шеренги воинов с небольшими щитами, вооруженные палицами, секирами и ножами. Эти тоже были профессионалы. Тоже ни хрена не боявшиеся, тоже прошедшие в строю по десятку и более лет. Отряд секироносцев остался с царицей.

Две стены – черная и красная сближались и черная была гораздо массивней, но царица улыбалась, глядя на войска. Даже когда строй кушитов стал чуть вытягиваться вперед как бы расставляя ладони, она не перестала улыбаться, глядя на голову буйвола, готовившуюся боднуть, обхватить и расплющить ее маленькое войско.

Однако, не дойдя локтей двести друг до друга, войска остановились и со стороны кушитов прилетел сухой треск. Затем снова и снова.

От первого ряда отделилась фигура с рогами буйвола на голове и вышла на середину пространства разделившего войска. Войско кушитов, остановившись на месте, продолжало требовательно бить копьями в щиты.

И тут египетские щитоносцы тоже ударили копьями в щиты. Трум-тр-ум, тр- ум!

– Царица, это вызов. – сказал подошедший Певасер.

– Угу. – кивнула головой царица. – А я, вроде как, и не догадалась.

Командир секироносцев перекинул из руки в руку, как игрушку, очень тяжелую секиру с длинной изогнутой рукояткой обмотанной веревкой, сверкнув веселыми глазами.

– Дозволь мне, моя царица, сбить с него, наглеца, его рога. Вместе с головой. Ты не пожалеешь, то еще будет представлень!

– Не-ет. – вроде как зевнула царица, прикрыв рот длинной ладошкой. – Ой, Птах, мой творец, прости меня, господи! Не позволю. Я выполню свои обязанности, а ты выполняй свои. И для начала поднесите меня ближе.

Воины подхватили щит со стоящим на нем тронem и понесли к предстоящему полю битвы.

Лев шел впереди. Царь зверей пребывал в игривом настроении и то одному, то другому египетскому воину отвешивал шутливую плюху по заднице. И еще бодался массивной головой. И скалился, показывая чудовищные клыки. Воины слегка шарахались и льву это очень нравилось. Ну у него такое было чувство юмора.

Вождь кушитов видел, как под грохот барабанов поверх голов египетских воинов движется трон с сидящей неподвижно женщиной, о которой ему рассказали столько удивительного. И вот она, повелительница загадочной страны, приближается к нему, для единоборства.

Ряды воинов расступились, образовав коридор для царицы, и каждый ряд поворачивался к ней, когда трон проплывал мимо, и бил копьями в щиты. Не доходя до первых рядов, царицу опустили на землю, и она пошла вперед, положив руку на гриву льва, ее сопровождавшего.

Кушитский вождь, ухмыльнувшись, взял копье наперевес. Вот в чем хитрость царицы – ну конечно, кто же поверит, что она и вправду будет с ним сама сражаться. За нее будет сражаться лев. Но воин не боялся, ни царицы, ни ее льва. В его племени мальчик считался мужчиной только после единоборства со львом. Причем без всяких там западней и луков. Копье и нож против клыков и когтей. Все трусы уже умерли давно и во всем войске остались только мужчины.

Однако повинуясь какому-то знаку, лев сел впереди войска, а царица направилась к черному воину в одиночку. Кушит в недоумении опустил копье и смотрел на приближающуюся деву.

Сухой и жаркий африканский ветер слегка шевелил густые черные волосы с каким-то странным багровым отливом. За золотыми сандалиями сзади змеились две струйки пыли. Таинственная царица приближалась, и все ясней становились черты ее лица. И черты эти ока-

зались по-каменному неподвижны, бесстрастны и прекрасны и так же как камень холодны, а взгляд был совершенно отсутствующий.

Царица, медленно ставя ступню перед ступней, подошла почти вплотную к вождю и застыла, не сказав ни слова и по-прежнему глядя сквозь своего соперника.

Высоко вверху парил коршун, растопырив маховые перья. Гораздо ниже плавали в жарких воздушных потоках, поднимающихся от земли, грифы. Многие из них основательно усаживались на деревья, а некоторые только тянулись издалека. Многомудрые птицы очень хорошо знали, что значит такое скопление людей вставших друг против друга. Это означало обильную пищу.

Вождь с интересом разглядывал странную деву, стоящую прямо перед ним. На плечах ее лежал, льдисто поблескивая серебряными пластинами, усх. Левую руку, от запястья до локтя обвивала серебряная сколопендра, а правую – браслет с чеканкой в виде скорпиона черного цвета. Талию женщины обхватывал серебряный же пластинчатый пояс с висящими на нем ножами, из которых виднелась сине-зеленая полупрозрачная рукоятка с ременной петлей.

– Приветствую тебя, царица Темной Земли! – произнес воин, подняв вверх копье.

Царица, наконец, заметила вождя и внимательно осмотрела высокого кушита, с буйволиным рогом на голове, рассмотрела высокий ромбовидный щит с жуткой мордой на нем, изображающей, видимо какого-то африканского бога, очень напоминающего демона. Впрочем, в то время их как-то и не особо различали. Лицо воина, раскрашенное белой краской, представляло собой лик смерти – череп с темными глазницами, даже зубной оскал прорисован белыми линиями.

– Черной Земли. Приветствуй царицу Черной Земли. Именно она перед тобой.

– Да, конечно, царицу Черной Земли. – улыбнулся воин.

– И я тебя приветствую, храбрый воин. – юная царица приподняла руку. – Так ты признаешь меня своей царицей?

– Царицей признаю охотно. Но свою, а также царицу своей земли могу признать только в одном случае.

– И ты, – молодая девушка ткнула пальцем в грудь вождя, – об этом случае, сейчас же мне расскажешь. Не так ли?

– Я с большим удовольствием тебя признаю своей царицей, если мы объединим наши земли и ты, царица, меня признаешь своим супругом. Моя страна не менее твоя, царица, а многолюдьем так даже превосходит. Объединившись мы создадим великую державу.

Царица подняла голову вверх, разглядывая коршуна в вышине, затем посмотрела на кушита и слегка улыбнулась.

– Благодарю за предложение, храбрец. – она еще раз усмехнулась.

– Это для меня честь большая.

– Так ты согласна?

Царица задумчиво посмотрела теперь на грифов, усевшихся на деревьях.

– А как же птички?

– Какие птички? Ты о чем это, царица?

– Что же зря они летели за многие итеру? Голодными ты хочешь их оставить?

– Я не понимаю.

– Видишь ли, храбрец, тут с нашею женьбой выходит некоторая закавыка. Знаешь, с женихами у меня уж явный перебор, и я решила их слегка уполовинить, а то, для бедной скромной девушки, уж очень труден выбор. Глаза, ну прямо разбежались, такая вот со мной случилась штука. Давай-ка здесь сейчас, с тебя мы и начнем, пожалуй.

– Пусть так и будет, надменная царица. Мне передали твои слова о жажде и об остальном, а так же, что у тебя теперь еще и голод. Что ж, мы дорогую гостью сейчас напоим и накормим, мы для всех гостей пир устроим, чтобы нас в скупости не упрекали. А ты лично, жаждущая

крови и голодная до наших жизней, грядущей ночью в моем шатре уж постарайся отплатить мне за гостеприимство. Хочу я подержать в руках твое царственное тело.

– Хорошо, ты его подержишь. – как ни в чем не бывало, ответила царица. – И раньше, чем ты думаешь. Но надо же, по этикету, хотя бы напоить и накормить голодную девицу. Так что, для начала, все же, слегка подеремся.

– Ставь же воина, что за тебя со мной сразится.

Нейтикерт с удивлением посмотрела на вождя.

– Когда и где ты, воин, видел – чтобы Черной Земли владыка прятался за чьи-то спины? Вызов вождю страны Куш, шел от меня и если ты вождь, то ты и сражаться будешь, а если нет, то плетей за наглость ты получишь и это для начала только.

– Послушай, женщина...

В воздухе неожиданно свистнула медными пластинами плеть, неизвестно откуда появившаяся в руке царицы, и вождь, получив болезненный удар, отскочил от неожиданности.

– Так что предпочитает воин? Оружье или плетку? Будешь сражаться или еще разок тебя для храбрости огреть?

Царица решительно шагнула вперед, неожиданно улыбнулась вождю, и добавила.

– Воин, не смущайся, а сражайся так, как если бы сражался ты с мужчиной, а еще лучше, сражайся еще лучше, ибо в твоей силе и уверенности есть для тебя огромная опасность. Знай же, мой храбрый воин, – смерть уже смотрит на тебя вот этими вот черными глазами. Когда я говорила о невесте, то именно ее, твою смерть, ввиду имела. Я тебя предупредила.

Именно так все и вышло.

Закончилось все очень быстро и крайне неожиданно для всех. Нейтикерт крутанула кистью левой руки, в которой держала плетку, и хвосты ее с медными пластинами обвили копье воина у самого наконечника. Реакция у кушитского вождя была великолепна, он тут же с силой дернул на себя оружие и царица Нейтикерт, коротко взвизгнув, прямо-таки влетела к нему в объятия, не успев даже схватиться за меч.

Ряды красных тел египетского войска качнулись, по ним пронесся многоголосый вздох и следом за ним вопль отчаяния.

По колыхнувшейся черной стене кушитского войска тоже пронесся вздох, почти сразу же перешедший в хохот. Все получилось так, как и должно получиться – когда стоишь с оружием в руках, хитрость, изворотливость и коварство не помогут – необходима сила, ну и ловкость, так же, совсем не помешает, а все эти прелести девиц...

Вождь в эти мгновения почувствовал пряный запах от волос царицы и удовольствие от прикосновения ее молодого тела, а так же резкую боль в груди, значение которой он не сразу понял. И еще он увидел перед собой огромные и черные глаза, словно состоящие из одних зрачков.

– Ой! – ойкнула Нейтикерт и, посмотрев прямо в глаза вождю бархатным взглядом, улыбнулась.

Затем привстав на цыпочки, зашептала на ухо вождю:

– Чувствуешь ли блаженство неземное.

Великий вождь земли Куш чувствовал. Чувствовал нечто странное. Он чувствовал, что с ним такого еще не случалось. В его руках была не просто женщина. Не просто красивая женщина. Божественно прекрасная и всемогущая властительница Черной Земли была в его объятиях. Лик ее по какой-то неведомой причине становился все резче, а черты все более четкими, в то время как окружающий мир размывался и утрачивал реальность. Царица обняла левой рукой вождя за шею и подтянулась еще ближе к его уху, словно змея, вползающая на ветку.

– О, храбрый воин. – нежно проворковала царица, словно большая кошка замурлыкала прямо в ухо.

Черные волосы, пахнувшие цветами, щекотали лицо и тело и с них срывались какие-то неведомые искорки и разбегались по телу, разнося блаженство.

– Я сдержала слово. – шептала царица.

– Ты держишь в объятиях богиню.

«Да. – подумал воин. – Да, это богиня».

Весь мир исчез куда-то, но его это и не волновало. Зачем он ему нужен, ведь в его руках живая богиня страны Кемт, всю красоту этой страны сейчас сжимает он в объятиях.

– А теперь, храбрец мой, придется все же тебе понять то, что случилось и что произошло с тобою.

Левой рукой Нейтикерт толкнула вождя, а правой извлекла из его груди черный нефритовый нож. Глаза ее опять наполнились чернотой. Черные брови сошлись на переносице.

– Отправляйся в горизонт Аменти, воин, ибо там, отныне, твое место пребывания. Пора теперь тебе платить за объятия земной богини.

Теперь Нейтикерт не ворковала, словно в любовном экстазе, а говорила глухо и глаза ее уже не сияли, а были черны как ночь в новолуние.

Но воин еще не понимал, что произошло. Он видел только, что прекрасная богиня стала удаляться, словно, скользя по земле, и он шагнул следом за ней и протянул руку, желая остановить плавно ускользающую, словно уползающая змея, царицу-богиню.

– Нет, нет и нет. – помахала ему пальцем Нейтикерт и удыбнулась,

– Даже и не думай!

– Воин, ты мертв уже, зачем же ты преследуешь живую деву?

Вождь сделал еще шаг, кровь выплеснулась толчком из сердца, и он умер, глядя в глаза своей смерти, как она ему не так давно и обещала.

Черная стена кушитов замерла и замолчала. С противоположной стороны все как один крикнули:

– Хей! – и грохнули в щиты.

Черная стена, наконец, издала оглушительный вопль, зашевелилась и двинулась вперед. Нейтикерт оторвала взгляд от поверженного врага и взглянула на надвигающуюся массу щитов и копий с длинными и широкими наконечниками, переложив окровавленный нож в левую руку, выхватила меч, подняла его вверх, любуясь золотистым блеском.

Шеренги египтян двинулись вперед, не торопясь, сохраняя строй и пока держа копьё вверх. Вперед выбегали пращники, с гудением раскручивающие ремни, и лучники.

Но впереди всех, огромными прыжками неся громадный черногривый лев.

Уже за ним бежали двенадцать черных телохранительниц. Мелькали длиннющие черные ноги, развевались многочисленные смоляные косички, сверкали белки глаз и ослепительные белые зубы – девицам было весело, понеслись вперед.

Навстречу им уже летела точно такая же стая.

Пращники швырнули высушенные глиняные шары и к свисту стрел добавилось гуденье. Лучники и пращники, стреляя на ходу и швыряя камни, спешили закрыть свою царицу, по-прежнему стоящую, с мечом в руке, посреди поля, но первым успел, все же, лев, вставший перед царицей и произнесший единственное слово, которое знал на человеческом языке:

– А-у-м-м-М!

И когда звук этот достиг шеренги наступающих воинов, она отпрянула назад, хоть и состояла не из трусов, а из воинов и прирожденных охотников.

Следом подбежали телохранительницы и закрыли Нейтикерт щитами.

– Мы здесь, царица... жизнь... здравие... и сила!

Однако надо отдать должное кушитам, они в царицу и не стреляли. Все стрелы были направлены дальше, в наступающее войско. Сзади падали первые воины, но и в черной стене появились прорехи, но, тут же, затягивались.

Пращники и лучники окружили царицу, продолжая посылать стрелы и шары в черную стену. То один, то другой падали навзничь или приседали согнувшись. Но и кушиты получили свою долю.

Лучники стреляли вверх, по навесной траектории, чтобы трудней было закрыться щитом от смерти, падающей с неба. Пращники же старались кидать камни и шары по прямой, стремясь поразить голову, ибо тела черных воинов почти полностью закрывали огромные щиты. Кушиты перешли почти на бег и очень красочно подкидывали вверх ноги, получив глиняным шаром по лбу, или пройдя два-три шага – ложились и умирали, встретившись со стрелой, упавшей с неба.

Подошли шеренги копейщиков и, раскрыв щиты, проглотили пращников и лучников, затем еще раз стукнув копьями и булавами, сомкнули щиты и, выставив жала копий, пошли вперед, постепенно убыстряя ход.

Однако перед тем как с неприятелем столкнуться, первый ряд метнул бумеранги и встал на колени, затем второй ряд взмахнул руками и с гуденьем полетели смертоносные стрекозы и этот ряд припал на колена, а за ним ряд третий так же послал вперед изогнутые дощечки. А затем четвертый и все остальные.

Кушиты подняли щиты повыше, но странное оружие египтян даже ударившись о преграду, отлетало, вращаясь и било в головы, резало мышцы и перебивало руки и ноги. Защититься от него было очень трудно, ибо траекторию полета на расстоянии предсказать невозможно. В одного человека его кидать бесполезно, ибо бумеранг летит сравнительно медленно, но при массовом залпе и по большой площади это было страшное оружие, страшное непредсказуемостью направления удара. И простые деревяшки нанесли очень ощутимые потери перед столкновением, внося смятение даже в середину строя, а затем ударила стена щитов и копий.

Нейтикерг созвала начальников отрядов пращников и лучников. Глаза ее блеснули, а грудь вздымалась, но не от усталости, а от возбуждения.

– Воины, врагов намного больше, чем мы ожидали и их, пожалуй, вдвое более чем нас.

Воины, молча смотрели на свою царицу, все еще не понимая, как могло случиться, что женщина, да по сути девчонка, и вдруг... да, нет, ну такого не бывает. А с другой стороны живой бог Черной Земли. Неужели же... О, Боги!

– Да, их очень много, но в строю, наш воин стоит двух кушитов, поэтому будем считать, что их столько же, сколько и нас. Единственно, чего надо опасаться, так это окружения, а они скоро обхватят наше войско. Сами говорили – голова буйвола! Однако мы очень удачно выбрали поле битвы. Вон, слева скалы, а справа холм. Расставьте лучников и пращников на скалах и холме, а когда они с боков охватят наше войско – стреляйте им в спину и не ввязывайтесь в драку – только стреляйте! Даже, если они пойдут на вас в атаку, не деритесь, а убегайте и стреляйте. Отбейте им желанье напасть сбоку. А я уж постараюсь дать им хороший повод сражаться с войском, а не с вами.

Нейтикерг осмотрела начальников отрядов, каждому посмотрев в глаза.

– Вам все понятно, мои воины? Вы на меня так смотрите, как будто чем-то очень уж удивлены.

– Да, царица! – воины с готовностью пали на колени.

– Что «да»?

– Удивлены.

– Так вам повторить приказанье?

– Нет, царица!

– Вы его поняли?

– Да, царица.

– Идите же.

Нейтикерт взглянула на поле битвы. Шеренги египтян медленно двигались вперед, но сминая строй кушитов, они все глубже погружались в него и уже подставляли фланги и черная масса, бушующая вокруг, уже начинала сдавливать. Стоило только кому-нибудь умному, с той стороны, понять, что происходит и битва закончится очень скоро. Нейтикерт весело посмотрела на телохранительниц, стоявших рядом.

– Ну, что девушки, видите – наши храбрые мужчины там без нас никак не обойдутся.

– Как скажешь, великая царица, мы с тобой до смерти.

Нейтикерт, со львом и в окружении отряда секироносцев с небольшими щитами, двинулась к своему войску.

Строй уже распадался, и битва перешла в стадию всеобщей свалки, где каждый сражается сам за себя. Это была гибель для египтян, так как, развалив свой строй, они вынуждены сражаться каждый с двумя противниками и только в строю сражение шло один на один, даже и в окружение.

Царица с секироносцами вклинилась в строй своего войска, продвигаясь к линии сражения. Впереди шли телохранительницы, расталкивая воинов щитами и крича:

– Дорогу, дорогу, царице! Дорогу великому воину Двух Земель! Потомку царя Скорпионов!

Дойдя до места схватки Нейтикерт, пронзительно закричала, размахивая мечом.

– Строй! Держите строй, воины. Делите пополам всю битву. Внимания не обращайтесь, кто спереди, кто сзади. Всех, кто у вас за спиной мы перебьем сейчас же.

Медленно, но, все же, строй стал восстанавливаться как раз посередине битвы. Египтяне, оказавшиеся перед своим строем, пробивались ближе и сами строились перед линией щитов. Кушитов, оказавшихся внутри, перебили полностью секироносцы во главе со своей царицей.

Лев, стоя перед Нейтикерт на задних лапах, передними раздирал тела и отбивал направленные на царицу копыя. Иногда он прыгал вперед, сворачивая очередному противнику шею или перекусывая глотку. Он не был защищен ни щитом, ни шлемом. Он сам был щитом своей царицы. Звериная реакция позволяла ему легко отбивать удары, направленные в него и его повелительницу. Чернокожие телохранительницы царицы рычали как львицы и визжали как кошки и жалили копыями, закрывая Нейтикерт щитами и телами.

Весы битвы вновь закачались в неустойчивом равновесии, но итог схватки подвела темнота.

Глава третья. Львица и лев

– Что там, Тоби?

Черная фигура скользнула из шатра и вскоре вернулась.

– Гонец, царица, от начальника врат Юга.

Нейтикерт двинула пальцем. Откинулся полог и, полусогнувшись, вошел гонец и распростерся на полу, увидев живую богиню, привалившуюся ко льву и обнимающую его одной рукой за гриву. Лев молча, смотрел на него желтыми глазами, а богиня черными.

– О, повелитель Двух Земель...

– Воин, просто называй меня царицей и говори короче. И встань. Ну, хотя бы на колени.

– Царица! – гонец поднялся с земли, но остался на коленях. – Войско начальника Врат Юга разбито и не придет тебе на помощь.

– Разбито? Кем же? Неужели собрались в войско бабуины и гамадрилы?

– Восстала страна Уатуат и ее войско движется сюда на помощь кушитами.

– Где они?

– Уже высадились на берег и утром двинутся сюда.

– Как же ты смог добраться?

– Где крался вдоль реки, где плыл, а от берега бежал бегом.

– Бегом? Здесь два итеру.

– Я старался очень.

– Хорошо, иди. Постой!

Нейтикерт посмотрела на гонца, как-то не по-царски, а очень просто, как обычная крестьянка, разговаривающая у забора с соседом, хотя она вообще-то перебирала пальцами львиную гриву.

– Я не очень понимаю пристрастия мужчины, но, по-моему, они все поголовно влюблены в пиво. Мои секироносцы тащили с собой какие-то кувшины, судя по осторожности и нежности, с какою они с ними обращались, там пиво. Передай им мое приказанье с тобою поделиться.

Однако воин хватил столбняк, и он не смог сделать ни шагу от избытка впечатлений. С ним богиня говорила, как сестра с братом, ну может как старшая сестра. Секироносцы потащили беднягу к пиву, ухватив его за ноги. Только опростав полжбана, он посмотрел вверх на звездное небо и сказал звездам:

– Сегодня видел я богиню. Она со мной поговорила и угостила пивом.

У воина не было никаких сомнений, что царица Нейтикерт богиня: во-первых, – она выше его ростом, во-вторых, – прекрасней всех видимых им доселе женщин и, думал он, прекрасней всех, что он увидит после, а в-третьих, только у богини может быть такой голос. Какой? Да, вот такой вот... как у богини.

Меж тем его донесенье прибавило богине земных хлопот. Нейтикерт приказала созвать начальников отрядов.

– Вы хорошо сражались, воины, и хорошо им всыпали, сегодня утром мы бы их добились, но у нас хотят украсть нашу победу. От реки идет второе войско восставших уатуанцев и, если мы ввяжемся в битву с кушитами, нас зажмут и раздавят. Что скажете?

Начальники отрядов мрачно переглядывались.

– Ну, говорите. Кто что думает, пусть даже это будет глупость. Из многих глупостей, глядишь, и вылупится что-нибудь одно, но умное.

– Царица, схватки один против трех нам не выдержать. Может нам лучше уйти в саванны, пока противник спит?

– Нас все – равно настигнут через день или два, негры привычней к саванне. К тому же мы не знаем ни дорог и ни источников. Это смерть.

– Может занять нам позицию у склона скал... нет, лучше на холме. Станем кругом, лучники и пращники внутри, и будем отбиваться, пока не придет нам помощь.

– Нет, помощи нам не будет. Откуда взяться ей? Вы что, на самом деле?

– Царица, а может напасть на них сейчас! Пока подойдут уатуанцы – мы этих перебьем изрядно.

– Да! Это мне очень нравится! – встрепенулась царица, но тут же слегка сникла. – Но, но может да, а может быть и нет. Если напасть врассыпную, то перебьют они нас, а не мы, а если мы нападём строем, то они просто поразбегутся и скроются в ночи, а к утру соберутся снова в кучу.

Других предложений, пока не поступало. Все пытались переварить настоящее, которое им грозило гибелью.

– Так, я решила, как нам поступить. – сказала царица. – Сейчас тихо снимаемся со стоянки и идем навстречу уатуанцам. Они уж точно не ждут, что их атакуют. Пока кушиты проснутся и пока поймут, куда мы делись, нам надобно разбить уатуанцев, дать им и в хвост и в гриву, а затем закончить наши личные дела с кушитами.

Начальники замолчали, обдумывая приказание царицы.

– Царица, у нас много раненых. – произнес начальник копейщиков. – С ними – то что делать?

Теперь замолчала царица, о чем-то задумавшись надолго. Ей вдруг показалось, что это уже когда-то было, но она никак не могла вспомнить, когда и где. И главное не могла вспомнить, как тогда поступили. Может это было и не с ней, но явно она сейчас каким-то образом прикоснулась к прошлому и почувствовала, что от решения и зависит то, как все разовьется дальше.

– Раненых возьмем с собой.

– Тогда не сможем передвигаться быстро.

– Я сказала: всех берем с собой! – повысила голос царица, но затем сказала обычным голосом. – Будем всех нести, пока сможем, а если... ну, если что... то лучше я сама... – царица махнула рукой, – В общем, все решено, идите поднимайте войско! И тихо мне! Не дай вам боги брякнуть или звякнуть или грякнуть – сама убью на месте.

Небо на востоке серело. Справа и слева обозначились стены ущелья.

По дну его двигалось войско. Впереди шла Нейтикерг со свернутым знаменем на плече. Рядом с ней шли высокие негритянки со щитами, закинутыми за спины и копьями, лежащими на плечах, далее двигались секироносцы, затем копейщики с огромными щитами. Далеко впереди крались лучники. То и дело, то спереди, то сзади подбегали гонцы с донесеньями.

Кушиты просыпаются.

Кушиты оглядываются в недоумении.

Осматриваются и спорят.

Уатуанцы просыпаются.

Кушиты двинулись в погоню.

Уатуанцы выступают. Кушиты приближаются.

– Царица, мы не успеваем. Либо оставить раненых, либо...

– Да знаю я! Все я знаю! – раздраженно сказала царица. – Не надо, мне сообщать об очевидном!

Она остановилась, опустив голову вниз, и некоторое время так стояла. Наконец на что-то решилась.

– Оставить и убить – одно и то же. Кладите всех, кто идти не может, кладите их на землю. Видят боги, я не хотела этого.

Нейтикерт оглядела своих воинов. В предрассветной серости люди казались тенями, бесплотными духами.

– В последний момент кто поможет своим товарищам?

Воины застыли, не шевелясь.

– Кто поможет мне?

Люди слегка попятились от царицы, не поднимая на нее глаз.

– Я что, сама все это буду делать?

Никто не поднял глаз.

– Хорошо. – сказала царица. – Я все сделаю сама.

Нейтикерт подняла глаза к гаснущим звездам и что-то прошептала. Затем подошла к первому воину с перебитой голенью и вытащила свой нефритовый нож.

– Как твое имя, воин, я навсегда хочу его запомнить.

– Амени, великая царица. Меня зовут Амени.

– Ты храбрец, Амени, ты очень хорошо сражался, но смерть пришла за тобой сегодня.

Она идет по пятам, и она стоит перед тобой. Амени, ты можешь выбрать ту, которая тебе по нраву больше.

– Царица, тут нечего и думать – мне, прямо-таки до смерти, очень нравится та, что стоит передо мной, совсем как в нашей песне.

– А ты не только храбрый воин, ты и учтивый кавалер, Амени. – улыбнулась царица. – Не бойся, я сделаю все так, что ты и не заметишь. – ты только закрой глаза.

– Я знаю, царица. Я во время битвы это все видел. Ты настоящая богиня. Богиня смерти!

Нейтикерт встала перед лежащим воином на одно колено и закусив губу приставила нож к правой стороне груди воина...

– Постой, царица...

– Не можешь помогать, так хотя бы не мешай. — Нейтикерт подняла ладонь. – трусливое животное!

Ладонь царицы пошла вниз, но начальник лучников схватил ее за запястье. Нейтикерт вырвала руку и гневно взглянула на военачальника.

– Нет, подожди, моя царица, я тут вот подумал...

Нейтикерт остановилась. Перед ней стоял несколько побледневший, а может это просто так казалось в предрассветных сумерках, начальник лучников.

– Говори, говори, что ты там подумал и если хоть что-нибудь найдется, хотя бы чуть-чуть получше, хоть на мизинец лучше моего решенья, мы так и поступим.

– Я думаю, что так. Думаю, что именно так, я и придумал. Если на то будет твоя божественная воля, пошли нас, всех лучников, назад, то есть навстречу кушита. Мы поступим так, как ты нам велела днем – будем обстреливать их с расстоянья, не ввязываясь в бой. Поверь мне, повелительница, им очень долго придется догонять тебя.

– Но тогда, если не будет прикрытия нам из лучников, нам придется под градом стрел идти в атаку на уатуанцев.

– Там, впереди по ущелью, есть поворот. Вы просто ждите их с этой стороны и сразу атакуйте.

– Да, это может получиться, но только если у них нет разведки.

– В ущелье от разведки толку мало – и так ясно – враг впереди. Выманите ее за поворот и сразу перебейте.

– Что ж так и поступим. А с ранеными все-таки что делать?

– Пусть остаются здесь. Мы их затем с собой прихватим, если на то будет богов воля.

– Решено! Амени, придется подождать тебе со смертью.

– Я буду ее ждать, царица, но если нам оставят, хоть какое-нибудь оружие, ждать будет веселей. Драться можно и одной рукой и стоя на одной ноге. Когда подойдут кушиты, мы

вдвоем-втроем, может вчетвером, но хоть одного-то сможем уложить. По крайней мере, не придется покорно подставлять под нож горло.

Уатуанцы догадались выслать вперед разведку. Но царица Нейтикерт первой достигла поворота в ущелье и лично залегла меж сорвавшихся сверху желтых глыб в засаду, прихватив с собою Зушу и десяток воинов с двумя копьями каждого.

Разведчики, не особенно таясь, прошли мимо камня, за которым сидела, скорчившись и подтянув колени к подбородку Нейтикерт, с бумерангом в руке. Рядом, тесно прижавшись к ней и к камню, сидели и лежали воины. Одного даже прижали щекой к открытой груди царицы, и он сидел ни жив, ни мертв, имея перед самым левым глазом крупный сосок, торчавший вверх, словно от возбуждения. Возможно, так оно и было, по-крайней мере Нейтикерт, сидящая в засаде, выглядела очень довольной и почти счастливой. По крайней мере, губы ее улыбались.

Вскоре разведчики, увидев впереди войско, побежали обратно и столкнулись нос к носу с вышедшей из-за глыбы царицей Черной Земли. Это было настолько дико и неожиданно, что они остановились на всем скаку.

– Не меня ли ищете, верные мои? – спросила царица не без доли кокетства. – Вот это вам за верность.

Царица сделала резкий взмах и бумеранг, скользнув над самой землей, сухо стукнул по чей то голове. Из-за глыб вылетели копья, и почти каждое нашло цель. Схватка была короткой.

Войско уатуанцев повернуло за поворот. Солнце уже поднялось над горизонтом, небо уже наливалось густой синевою, но здесь в ущелье от обрыва еще тянулась длинная тень. Воины шли успокоенные наличием впереди разведки, которой в наличии уже и не было, и очень уж неожиданно заметили странную картину.

На желтой глыбе сидела, подтянув к подбородку колени, черноволосая девушка в черном платье и мечтательно смотрела в небо, не обращая внимания на подходившее войско. Изволила она его заметить только шагах в тридцати. Мечтательность из ее образа сразу же тихонько удалилась, и девушка поднялась в полный рост, оказавшийся весьма немалым. Опиралась неизвестная, но рослая девица, на странно изогнутый черный лук. Все уставились на это новоявленное чудо. А черноволосое создание, строго посмотрев на воинов, обратилось к ним со следующей речью:

– Привет вам воины! Вы меня не узнали? А между тем я ваша царица и кроме прочего всего я повелитель Двух Земель, я – Гор, а так же я – Сын Ра и властитель Черной Земли, жизнь мне и здравие и сила, но это так все, между прочим. Упор мы сделаем на том, что я царица Нейтикерт, о которой говорят, что она из живых делает мертвых, а затем мертвых оживляет. Вот это самое я с вами и хочу произвести, по-крайней мере часть первую всего.

С этими словами пышноволосая девица спокойно натянула лук и выпустила стрелу, которая благополучно воткнулась в чье-то горло. Воины на мгновение оторопели от подобной наглости, а у некоторых даже и зародились кое-какие опасения. Мало ли что. И самые худшие из них тут же получили подтверждение.

Черноволосая ведьма воздела вверх руки и громко закричала:

– Вы, демоны путей подземных! Вы, те, чьи имена непроизносимы! Вы, чудовища двенадцати ночных часов, явите мне, богине мертвых, мои подземные войска.

И войско мертвецов явилось в мир! Откуда-то прямо из ничего, вдруг поднялось и развернулось знамя, с которого на всех глянул черный шакал и радостно оскалил зубы в предвкушении битвы. В тени обрыва, прямо из земли, поднимались шеренги мертвецов, ну а кого же еще – царица-то взывала к мертвым, и, глухо стукнув сомкнутыми щитами и выставив копья, двинулись на битву с живыми.

Уатуанцы начали пятиться, и царица захохотала, как и должна хохотать подземная царица – густым и низким хохотом. Всем окружающим вдруг показалось, что хохочет не одна царица, ей вторят голоса из мира тьмы и уж точно жутко хохотал шакал, сверкая красным глазом с боевого штандарта. Оттуда же, из-под земли, еще поднялся лик богини Нейт и сурово глянул из под сведенных бровей. Затем, высокомерный и надменный, сокол Гор взлетел над войском мертвецов. И уже венцом предыдущего всего было явление огромного черногривого льва, вскочившего на глыбу рядом с царицей и издавшего рык сбивший, с ног первые ряды войска.

Не происходило бы это действие в ущелье, все войско тут же разбежалось бы, но царицу видели и слышали только передние ряды. Они в ужасе шарахнулись назад и надавили на задние ряды, которые не очень понимали, что там приключилось и не имело представление о войске восставших мертвецов и услышавшее только львиный рык

.Все смешались в плотную кучу. Передние ряды, от ужаса их обуявшего, сопротивления практически не оказали, и первый удар войска Нейтикерт был страшен. Уатуанцев выкашивали рядами. Египтяне спешили перебить их до подхода кушитов и работали как жнецы в поле, постепенно зверея от вида крови. Царица на сей раз участия в битве не принимала, а продолжала хохотать жутким хохотом и воины из личной охраны уже с ужасом смотрели на свою царицу, словно лишившуюся разума. Они не очень удивились бы, если б вдруг царица Нейтикерт обернулась львицей Сохмет, и кинулась бы в битву раздирая в ярости тела. Совсем бы не удивились. Они даже этого и ожидали.

Передние ряды, шарахаясь назад и сбиваемые в массу давящим на них противником, спотыкались, падали, и египтяне кололи их копьями и молотили с жутким хряском булавами куда попало, но предпочтительно по голове. А полубезумная царица кричала так, что перекрывала крики ужаса и ярости.

– Эй, воины, вы войны хотели?! Вот вам война! Чего ж вы так орете? Ужели не по нраву? Нет, теперь уж ешьте! Ешьте, ешьте, ешьте! Жрите, сколько влезет, а что не влезет, я сама запихну вам в глотки, чтоб вкус войны запомнили надолго. А я еще пройду по всем селеньям, чтобы и дети ваши немного откусили и передали своим детям это восхитительное чувство вкуса!

В конце концов, схватка дошла до тех рядов, которые были не в курсе происходящего. Точнее сказать она не дошла, а просто передняя часть войска уатуанцев была истреблена начисто, а задние ряды поняли лишь то, что битва началась и идет почему-то не в их пользу. Так что теперь схватка только началась, а до сего момента была бойня. Движение египетских шеренг сразу же замедлилось, тем более, что они во время резни потеряли строй. Вскоре оба войска перемешались, и общая масса не двигалась ни вперед, ни назад.

Нейтикерт перестала кричать и молча, смотрела на битву, часто оглядываясь назад, в ту сторону, откуда приближались кушиты и где оставались ее лучники. Затем, снова оглядывала поле боя, чутко вслушиваясь и ловя общий настрой. Пока обе стороны дрались ожесточенно, ни в чем, не уступая друг другу, впрочем, последнее выражение крайне неуместно. Не уступая, враг врагу – так будет более приемлемо. Нейтикерт решила, что время ей вступить в бой и столкнуть неустойчивую глыбу битвы, в ей необходимую сторону. Она уж потянула из ножен меч, но последний раз взглянув назад, увидела бегущих воинов, но как-то медленно бегущих. Это бежали раненые воины и некоторых поддерживали или несли на руках.

– Госпожа моя, – склонился перед камнем, на котором стояла царица, лучник. – начальник Хаемусет послал меня предупредить, что кушиты уже близко. Пока мы еще их сдерживаем, но стрелы на исходе.

– Хорошо. – спокойно ответила царица. – Беги обратно и передай ему, чтоб отступал сюда. Пусть бежит бегом.

Нейтикерт вновь оглядела битву. Египтяне все-таки сомкнули ряды щитов и медленно теснили противника. Чуть поднажать и враг побежит. Но вместо помощи будет удар в спину.

Подбегали лучники. Перед царицей склонился Хаемусет.

– Много ль стрел осталось?

– Совсем мало, госпожа.

– Так соберите камни для метанья.

Нейтикерт опять задумалась. Вновь появилось ощущение, что это уже где-то было. Что-то очень уж похожее. Где? С кем? Когда? Вдруг невидимый кинжал ударил ей прямо в сердце, разорвав его знакомой болью. Царица вскрикнула и закрыла лицо ладонями. Из груди рвался крик страдания.

– О, боги. – прошептала она сквозь стиснутые зубы... – Я увидела. Там все было так же!
И закричала:

– О, отец мой! О, мой супруг!

Хаемусет и Зуша со страхом смотрели на царицу тело которой сотрясала дрожь.

– Тебе плохо, госпожа моя? – робко спросила Зуша.

Нейтикерт посмотрела сверху. И заговорила.

– Мы кушитов сдержим, прикройте только стрелами нашу атаку, а вы, лучники, всеми силами наваливайтесь на этих. Оружия валяется довольно. Во что бы то ни стало, строй про-рвите. Иначе все мы увидим сейчас глаза смерти.

Царица спрыгнула с камня на миг, блеснув оголившимися бедрами, и обнажив мелодично зазвеневший меч, пошла навстречу наступающим кушитами.

Зуша с девушками-воинами кинулась за ней и пыталась закрыть щитами.

Вперед вырвался лев и семенил перед царицей легкою трусцой.

Секироносцы побежали следом, окружая царицу с боков. Над ними пролетели с гулом камни и осыпали строй черных воинов. Царица раздраженно отстраняла закрывающие ее щиты. Она, не мигая, смотрела вперед и глухо произносила какие-то слова, которые никто не мог понять, но от которых всем слышавшим их становилось не по-себе. И первый кушитский воин, наткнувшийся на этот взгляд, застыл и более не шевелился. Его толкнули сзади, и он упал вперед ничком. Второй упал на колени и закрыл глаза руками. Третий вскрикнул и лишился чувств. А далее началась битва.

Все воины кушитов устремлялись к царице, но почему-то вокруг нее всегда оставалось свободное пространство, стоило Нейтикерт повернуться лицом, как от нее все шарахались назад, словно воинам в лицо дул сильный ветер. Царица пользовалась своим взглядом как щитом, а мечом пользовалась именно как мечом. С боков ее прикрывали «черные собаки», работающие копьями, как осы жалами и как змеи ядовитыми зубами... И секироносцы почувствовав вдруг рядом со своей царицей невиданную силу, работали секирами, словно рубили в нильских зарослях ивняк.

Но всегда впереди всех был ее лев, воспитанный царицей еще маленьким котенком и защищавший ее с малых лет, ибо он, ни от кого не видел в мире, ни добра, ни ласки, как только от своей любимой царицы. Он, конечно же не знал, что она была царицей, но он видел почести, которые ей воздают другие, и знал, что она необычное существо в этом мире, но и это для него было не важно, – он защищал бы ее и без всяких почестей. Просто первые ощущения, что он познал в этом мире, это были ласки Нейтикерт, и он точно знал, что это существо есть богиня, и он с радостью отдаст за нее свою жизнь. Он был очень рад, что может раздирать тела, ломать хребты, перекусывать артерии, ее защищая. Он испытывал яростный восторг от сознания того, что сейчас он ее защищает, он был очень благодарен судьбе, что наконец-то он может быть ее полезен. Отбивая копья, направленные в царицу, могучими лапами, и принимая на себя удары, предназначенные ей, он чувствовал полное блаженство, что этот удар получил он, а не она и чем болезненней был удар, тем выше оказывалось блаженство – ведь

он принял за нее такую боль. За нее, за такое необыкновенное существо. Боги есть не только у людей. Они имеют место и у львов, только в отличие от людей львы в них никогда не сомневаются и с благодарностью принимают от них все. Даже страдания.

Понеся весьма ощутимые потери, кушиты, наконец, поняли, что им не стоило ввязываться в ближний бой. Они чуть разорвали дистанцию и в полной мере стали использовать свои длинные копья с широкими лезвиями. Египтянам с секирами теперь пришлось несладко, и Нейтикерт пришлось отступить, придерживая своего льва левой рукой за гриву. Так, огрызаясь, они пятились, пока не соединились с основным войском. Они уже почти продавили строй уатуанцев и вот-вот должны были оказаться с другой стороны ущелья. Конечно, все равно перед ними оставались бы оба войска, но в такой теснине, сражались только первые ряды и не так уж важно, сколько там их сзади. В этом и состоял план Нейтикерт. Царица начала пробиваться к передней линии битвы, что оказалось непростым делом. Воинам передалась вера льва в то, что их царица самая настоящая богиня, и они старались мягко затереть ее в середину.

– Пустите, меня! Вперед меня пустите! – Нейтикерт настойчиво пыталась протиснуться на линию сражения.

Однако воины, проявив пассивное непослушание, наоборот, всячески затирая и закрывая царицу.

И тут в ущелье, со стороны реки, показался еще один отряд. Египтяне, уже почти пробившие строй уатуанцев, остановились. Их вновь начали плотно обволакивать со всех сторон. Спасенье, поманив, обернулось гибелью. К Нейтикерт пробились Хаемусет и Певасер.

– Что же делать? Положение отчаянное, царица. – сказал начальник лучников, вытирая кровь с проткнутой копьем щеки.

– Отчаянное?

Царица уставилась тяжелым взглядом на своих военачальников.

– Где ты отчаяние увидел? Ты, Хаемусет, об отчаянии и понятия не имеешь. Ты его ни разу в жизни не встречал! И ты, Певасер, так же. Ты разве здесь один против войска? Ты разве безоружен? Разве вас уже убили?

Военачальники переглянулись.

– Но...

– Я спрашиваю – вы решили умереть еще до смерти? Вы побеждать сюда пришли или стонать в отчаянии?

– Командуй, жизнь, здравие и сила.

– К стене! – взмахнула мечом Нейтикерт. – Пробиваемся к стене. Надо прижаться к ней спиной, тогда врагов станет как бы вдвое меньше. И собирайте все копья, что попадутся по дороге и все стрелы, все секиры и все камни. Все собирайте! Будем до конца драться! Не бойтесь, воины, – богиня с вами! Мне просто надо чуточку подумать.

Царица указала направление атаки и попыталась ее возглавить, но воины образовали в направлении удара плотную массу, заслонив ее со всех сторон.

Далее случилась вещь совершенно невероятная и невозможная – царицу подхватили на руки и понесли. Нейтикерт это страшно рассердило, она закричала, извиваясь и брыкаясь:

– Пустите! Пустите меня! Что вы делаете, воины! Это смертельный грех – хватать своими лапами богиню. Я вас всех сейчас сама поубиваю!

Она и вправду треснула по некоторым головам мечом, но плашмя. Нет, меч у нее, конечно же, не выхватили, а просто кто-то сжал ее кисть на рукояти своей ладонью, и царица проследовала в таком виде, с поднятым вверх мечом, к обрыву, где ее бережно опустили на землю, а богиня сгоряча надавала окружающим вполне реальных и земных оплеух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.